

Глава 20. Ся Шиюй в отчаянии

– ... С тобой всё в порядке?

Когда Цзян Чэнь подошёл к ней, девушка только посмотрела на него и замолкла.

– Не совсем. Слегка поцарапало, – и он нагло показал на крошечный порез на щеке. Не обрати он намеренно на царапину внимания, она бы и не заметила.

– Я....я позабочусь об этом, – Ся Шиюй опустила голову. Её душу переполняло чувство вины. Она никогда не оказывалась ни у кого в долгу, но теперь этот человек её спас.

– Сюда? Слюна может дезинфицировать рану, – беззаботно пошутил Цзян Чэнь и сам себе немного удивился.

[Хмм? Когда я научился так свободно флиртовать?]

–... У меня дома есть бинт и спирт, – холодно ответила девушка, делая вид, что не услышала его шуточек.

– Не смотри на меня так. Я твой новый кредитор как-никак, – Цзян Чэнь махнул рукой в знак согласия. – Послушай. Я хороший человек и не собираюсь взимать с тебя проценты.

[Есть ли на свете хоть кто-нибудь более самовлюблённый, чем он?]

Ся Шиюй смотрела на улыбающегося юношу уставшим безнадёжным взглядом. На её лице большими буквами было написано недоумение. Неужели это тот самый парень, который боялся просто поднять голову и посмотреть ей в глаза?

– Я выплачу всю сумму, включая проценты, – с благодарностью ответила девушка, но после её голос дрогнул, и она добавила. – По нормальной процентной ставке. Она сомневалась, что сможет выплатить высокие проценты.

Цзян Чэнь пожал плечами. Он слишком хорошо знал эту девушку. Она от своей цели не отступится.

– Ся Шиюй.

– Да? – девушка повернула голову в сторону владельца цветочного магазина.

– Это твоя зарплата за полмесяца. Мне жаль, но я ничего не могу сделать с этими бандитами. И тебе необязательно завтра приходить на работу, – сказал мужчина, тщательно подбирая слова. Он старался облечь «ранящий» смысл в как можно более мягкую форму.

Девушка взяла в руки конверт с деньгами и кивнула. На лице не отражалось ни единой эмоции. Она только кинула взгляд на цветочный магазин, который мужчина готовился закрыть. Сомнение во взгляде и нежелание смотреть прямо в глаза. Ся Шиюй не понимала, почему ей сейчас так хочется расплакаться.

Девушка уже потеряла счёт, сколько раз она оказывалась на грани, но сейчас, впервые в своей жизни она чувствовала себя настолько уязвимой и ранимой.

– Уволили? – насмешливо поинтересовался Цзян Чэнь. Его безумно обрадовало, что его бывшую управляющую снова выгнали с работы.

Девушка никак не отреагировала на его насмешку. Только закусил губу и, стараясь сдерживать рвущиеся наружу эмоции, развернулась и медленно побрела в сторону дома. Юноша последовал за ней. Ся Шиюй сказала, что поможет ему обработать рану.

Сейчас царапина уже почти затянулось, но юноше было любопытно, где находится дом его бывшего босса. Всё равно ему было нечего делать.

Цзян Чэнь хихикал себе под нос и думал, какой же он нехороший человек. Почти такой же злобный, как Сунь Цзяо.

Цзян Чэнь нахмурился, начав подниматься по покрытым плесенью ступенькам. Он даже удивился, что в Ван Хай есть настолько старый дом. Потрескавшиеся стены создавали неприятное впечатление и наводили на невесёлые мысли.

Ся Шиюй достала ключи и открыла проржавевшую дверь. На лице Цзян Чэня появилась горькая улыбка.

[Эта девчонка слишком упряма и независима. Любая другая не смогла бы жить в подобных условиях. А ведь она красива, и легко смогла бы найти кучу людей, которые с удовольствием заплатили полмиллиона за неё и решили бы все её проблемы].

Однако все её достоинства перечёркивал отвратительный характер.

Когда Цзян Чэнь вошёл в комнату, на него пахло плесенью, но почти сразу же его ноздри неприятный запах освежителя воздуха. Ся Шиюй явно пыталась таким образом решить проблему, но не слишком преуспела.

Крошечная квартирка была буквально захламлена мебелью. Она оказалась даже меньше, чем его бедные апартаменты. В гостиной не нашлось даже телевизора – только древний с виду деревянный стол в компании с такими же старыми стульями. Возможно за них можно что-нибудь выручить, если попытаться продать как памятники культуры.

Он не заметил здесь и воздухоочистителя. Его роль, вероятно, время от времени играл веер, который на данный момент притулился в углу комнаты. Самой дорогой вещью был сделанный из нержавеющей стали чайник, который девушка прихватила с собой, убегая из дома.

На столе стоял ноутбук, но wifi здесь тоже не было. Тогда зачем он вообще нужен?

Юноша заметил стоящие возле двери туфли. У девушки не могла быть только одна пара обуви. Вероятно, она ничего не успела с собой взять, когда убегала в спешке. Хотя условия лучшими не назовёшь, юноша видел, что девушка провела немало времени, прибираясь здесь.

– Прости. Здесь довольно паршиво. Присаживайся, – неловко сказала Ся Шиюй. Она впервые привела к себе незнакомого мужчину. Даже своего бывшего она всегда просила подождать возле двери. Её пугала сама мысль о том, чтобы остаться с представителем противоположного пола наедине. Возможно всё из-за своего образа мыслей, из-за своей вечной «оборонительной» по отношению к другим позиции она и осталась совершенно одна в то время, когда ей особенно требовалась помощь и поддержка. Девушка. вошла в крошечную спальню.

Цзян Чэнь подтащил стул и сел на него. И в результате чуть не свалиться на пол.

[Бл*дь! Одна из ножек отломана].

Вскоре девушка вернулась с протирачным спиртом. (Прим переводчика: протирачный спирт – 70–99% раствор денатурированного спирта и изопропанола, термин используется в США. В Великобритании используется термин surgical spirit).

– Где? – равнодушным безэмоциональным тоном спросила девушка. Изучив рану, она замешкалась и замерла на месте, не зная, стоит ей дотрагиваться до него или нет.

– Здесь. Ты собираешься...? – Цзян Чэнь выдавил улыбку. Он хотел просто посмеяться над своим бывшим боссом, но теперь она принесла протирачный спирт.

– Я сказала, что позабочусь об этом, – Ся Шиюй сделала глубокий вдох и склонилась над ним – теперь их лица разделяли считанные миллиметры.

Цзян Чэнь тоже чувствовал себя неловко и сидел, раскачивая руки вперёд-назад и не зная, куда их деть.

– Не двигайся, – Ся Шиюй слегка нахмурилась и недовольным взглядом посмотрела на вертящегося Цзян Чэня.

– Ладно, – юноша снова выдавил улыбку.

От девушки исходил приятный аромат лилий и неуловимо щекотал его обоняние. На её безупречной прекрасной шее висело ожерелье. Цзян Чэнь вспомнил, что она всегда его носила. Когда Ся Шиюй наклонилась, ткань лёгкой летней футболки чуть отвисла, открывая ему вид на ложбинку между её грудей. У неё был всего-то второй размер, который не шёл ни в какое сравнение с пышным бюстом Сунь Цзяо. Однако точёная фигурка и прекрасное личико навевала мысли о приятном ветерке в жаркий летний день.

Девушка выглядела богиней во всех отношениях. Это смущало, но раньше Цзян Чэнь мастурбировал, думая о ней.

В его воспоминаниях её волосы всегда были убраны в аккуратную причёску, а сегодня Ся Шиюй стянула их в хвост, и это напомнило юноше о прошлом. Девушка выглядела как ученица старших классов школы, а не серьёзная и чопорная офис-леди.

– На что ты смотришь? – она заметила его неприличный взгляд, и это её испугало. Однако на лице девушка по-прежнему удерживала маску ледяного безразличия, которая, казалось, была частью её «защиты».

– Нет. Ничего, – неловко ответил Цзян Чэнь.

Когда девушка закончила обрабатывать его царапину, их глаза встретились.

На мгновение время остановилось.

Чувство неловкости буквально повисло в воздухе.

– Здесь очень приятно пахнет. Хахах, – Цзян Чэнь почесал лоб и рассмеялся, нарушая тишину.

Ся Шиюй на мгновение утратила связь с реальностью. Её щёки покраснели, а на безразличном лице появилась слабая улыбка, но взглядом можно было замораживать пустыню.

– Это запах лилий. Возможно моя одежда пропиталась им, когда я работала в магазине, – нахмурившись, девушка быстро отряхнулась и вернулась в свою комнату.

[Сердце колотится как сумасшедшее].

Девушка схватилась за сердце и несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, пытаясь восстановить дыхание. Она разочарованно смотрела на себя в зеркало, не понимая, почему вела себя так странно.

[Сердце колотится как сумасшедшее]. Цзян Чэнь тоже, смутившись, дотронулся до своей груди. [Я бы никогда не заинтересовался этой девушкой]. Юноша сразу же отверг подобную мысль и списал свою реакцию на гормоны. В сравнении с ледяной неприступной красотой, в его глазах однозначно выигрывала энергичная и жизнерадостная Сунь Цзяо. Сунь Цзяо, Королева пустошей, всегда вела себя как заботливая и любящая жена.

Ся Шиюй вышла из комнаты парой секунд позже, и её появление прервало ход мыслей юноши. Она встала рядом с ним, но беседа между ними не завязалась. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только тиканьем часов и биением двух сердец.

- Спасибо, - первой молчание нарушила Ся Шиюй.

- Не за что. Я просто проходил мимо.

Он умолчал о том, что сегодня утром искал её, чтобы поглумиться, и ушёл лишь узнав, что её уволили.

Юноша не ожидал, что эта упрямая девчонка поблагодарит его.

- Ты... - начала Ся Шиюй, словно хотела что-то ему сказать. Она некоторое время помолчала, прежде чем, наконец, собраться с силами и высказать то, что её тревожило. - Ты не ненавидишь меня?

Её вопрос не удивил его. Он и сам над этим размышлял.

[Ненавижу ли я её всё ещё?]

- Я ненавидел тебя.

В конце концов, все те длинные параграфы, которые он пытался выстроить у себя в голове, прекратились в три коротких слова.

Ся Шиюй растерянno смотрела на юношу.

[Тогда почему ты спас меня?]

Она не произнесла этого вслух, но Цзян Чэнь прочитал невысказанный вопрос в её глазах.

Раньше он ненавидел её. Она уволила его, и в результате он едва не оказался на улице. Без малейших колебаний он обрушивал на её голову самые ужасные проклятья... но всё это осталось в прошлом. Выпустив пар, он успокоился и забыл об инциденте. Жизнь на этом не закончилась, и у него не было ни малейшей причины ненавидеть девушку дальше.

- Не знаю, - Цзян Чэнь вздохнул и покачал головой. - Откровенно говоря, когда я услышал, что тебя уволили, я на мгновение пришёл в восторг. Как видишь, сейчас я в одежде из того самого магазина. Однако после я осознал, что веду себя слишком по-детски.

- По-детски? - повторила она за ним эхом. Слова юноши её в буквальном смысле ошеломили. В

её ледяных глазах появилась растерянность.

Если бы Цзян Чэнь унизили её или хотя бы ударил, она бы почувствовала себя лучше. Однако человек, которого она собственноручно уничтожила и погрузила в отчаяние, не стал ей мстить. Он помог ей в тот самый момент, когда она особенно нуждалась в помощи.

[Почему...]

- Даже если бы я отомстил, что бы я получил? Честно говоря, месть сладка. Если бы я увидел девушку, которой группа отморозков вот-вот искалечит жизнь, и ничего бы не сделал, я бы чувствовал себя виноватым до конца жизни. К тому же я тебя знаю. В конце концов, между нами не кровная вражда, которая переходит из поколения в поколения. Это была всего-навсего работа. Предложи ты мне место сейчас, я бы не согласился.

Всего-навсего работа. Цзян Чэнь получил гораздо больше по сравнению с тем, что потерял. Не будь он пьян, он бы не свернул на ту аллею. Он бы пропустил возможность получить межпространственный браслет.

Никогда не знаешь, какой сюрприз преподнесёт тебе жизнь завтра.

- Когда я тебя уволила, я много об этом думала, - продолжила девушка, всё ещё непонимающе глядя на него. - Проанализировав факты, я поняла, что я неквалифицированный управляющий.

- У тебя есть навыки и способности, но ты ничего не знаешь о человеческом сердце.

- Человеческом сердце? Ты имеешь в виду психологию?

- Нет-нет. Это ты по книгам не выучишь. Человеческое сердце постичь непросто. Иной раз и целой жизни не хватит.

Они общались как старые друзья, которые встретились после долгой разлуки. Юноша почувствовал, как его душу затопило спокойствие.

Да, сегодня он провёл великолепный день - чудесный поход по магазинам сменился роскошным ужином... однако он всё равно чувствовал в душе пустоту.

В этом огромном городе он чувствовал себя ужасно одиноким; у него не было ни единого человека, с которым он мог поговорить. Возможно это Цзян Чэнь и искал весь день. После выпуска пути вчерашних друзей навсегда разошлись.

Крохотная комнатка принесла ему спокойствие и умиротворённость, которых он так отчаянно пытался достичь.

Возможно покой и есть та награда, которой тебя одаривает сама жизнь, когда ты совершаешь хорошие поступки.